

УДК 94(470)

УСИЛИЯ БЕЗ УСПЕХА: О ПЛАНАХ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ОТНОШЕНИИ СИНЬЦЗЯНА В 1941 – 1943 ГГ.

В. А. Бармин

EFFORTS WITHOUT SUCCESS: THE PLANS OF NAZI GERMANY IN RESPECT TO XINJIANG IN 1941 – 1943

V. A. Barmin

Статья написана при поддержке РГНФ. Проект № 15-31-12023 "Революции 1917 г. в России и "национальный вопрос" (на примере центральноазиатских национальных окраин)".

Статья посвящена малоисследованному вопросу, связанному с разработкой лидерами фашистской Германии планов захвата региона Центральной Азии и, в частности, Восточного Туркестана, более известного как китайская провинция Синьцзян. На основе впервые выявленных и введенных в научный оборот источников автор показывает, что причиной крушения этих планов явились стратегические просчеты фашистской дипломатии. Противоречия внутри германского блока, отсутствие поддержки со стороны народов Центральной Азии и успехи Советской армии на восточном фронте исключили возможность практической реализации расчетов фашистской дипломатии.

The paper is devoted to the little-investigated issue connected with the development plans for the seizure of the Central Asia region by the leaders of the fascist Germany, in particular, of East Turkestan, better known as the Chinese province of Xinjiang. On the basis of the sources, which are revealed and put into scientific circulation for the first time, the author shows that the strategic errors of the fascist diplomacy turned out to be the reason for the collapse of these plans. The contradictions inside the German block, lack of support from the peoples of Central Asia and the success of the Soviet Army on the Eastern Front eliminated the possibility of practical realization of the plans of the fascist diplomacy.

Ключевые слова: Синьцзян, Восточный Туркестан, фашистская Германия, агрессия, Вторая мировая война.

Keywords: Xinjiang, East Turkestan, fascist Germany, aggression, World War II.

Синьцзян (с 1955 г. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китайской Народной Республики), являющийся сегодня одним из крупнейших в территориальном и богатейшим в природно-сырьевом отношении регионов КНР, издревле притягивал к себе взоры китайских богдыханов. Однако завоеван и присоединён к китайской империи он был только в XVIII в., а статус провинции получил лишь в 1884 г., являясь на протяжении более чем столетия наместничеством. С середины XIX в. этот регион оказался и в зоне пристального внимания великих держав. Вследствие этого занимающая важное геополитическое положение и богатая полезными ископаемыми провинция вскоре стала районом открытого противоборства России, Великобритании и, разумеется, самого собственника провинции – Китая. Нарастающий интерес к этому северо-западному региону в начале XX в. начинает проявлять Япония, а следом за ней – и быстро набирающая силу Германская империя.

Первая мировая война резко активизировала к Синьцзяну интерес германской разведки, и она начала предпринимать активные попытки распространить своё влияние на этот район Китая, опираясь при этом в своих действиях, главным образом, на помощь турецких союзников. Одновременно германские резиденты начали создавать здесь собственную сеть агентуры. В этих попытках они стремились привлечь на свою сторону местные сепаратистские элементы, надеясь, что в конечном счёте в границах провинции удастся создать «независимое мусульманское государство», сориентированное на Герма-

нию. Предполагалось, что это государство станет форпостом Германии на границах российской Средней Азии и индийских владений Англии. Существенную помощь в деле создания агентурной сети германским резидентам оказывали действовавшие в провинции немецкие коммерческие фирмы и, в частности, заготовительная фирма «Фауст и К» и торговая фирма «Бреннер и Бросс», которые имели разветвлённую сеть своих представительств во всех округах провинции.

Следует сказать, что в стремлении создать на территории Синьцзяна некое «исламское государство» немецкие агенты не были одиноки. Идеей создания такого государства грезил в той или иной мере разведки всех великих держав за исключением, пожалуй, Соединённых Штатов Америки. При этом необходимо отметить, что в силу целого ряда специфических особенностей конфессионального и этнографического характера, присущих Синьцзяну, создание такого государства действительно являлось вполне реальным. Более того, население провинции имело в своей истории опыт создания такого государства. В свою очередь, возникновение такого государственного образования давало бы его сюзерену возможность контролировать обширную территорию, богатую полезными ископаемыми и, самое главное, нефтью и редкоземельными металлами.

Однако поражение в Первой мировой войне и последовавший затем долговременный политический и экономический кризис, сопровождавшийся революцией и падением монархии, не позволили разведке,

теперь уже Веймарской республики, расширить и активизировать свою деятельность в Синьцзяне. В середине 20-х гг. в провинции свернули свою деятельность и немецкие фирмы «Фауст и К'» и «Бреннер и Бросс», которые не выдержали соперничества с советскими торговыми организациями. Ликвидация этих фирм ещё более сузила возможности деятельности германской разведки в провинции. В 1926 г. немецкое правительство предприняло неудачную попытку открыть своё консульство в Урумчи и получить санкцию на деятельность здесь авиакомпания «Евразия» [1, р. 78].

Во второй половине 20-х – 30-х гг. присутствие и влияние Германии в провинции было минимальным. Вместе с тем такое положение вещей вовсе не означало то, что у правящих кругов Германии исчез интерес к Синьцзяну. Свидетельством этому служит то, что после крушения Веймарской республики и захвата государственной власти в Германии фашистским правительством Гитлера внимание к Восточному Туркестану вновь заметно возросло. После начала Второй мировой войны, и особенно после нападения фашистской Германии на Советский Союз, это внимание перешло в плоскость разработки практических планов захвата Синьцзяна.

Известно, что в Берлине вполне серьёзно рассматривались планы захвата Индии. При этом движение германских войск в сторону этого «алмаза в английской короне» предполагалось через советские среднеазиатские республики (*после разгрома СССР – В. Б.*), Афганистан и Восточный Туркестан.

Интересным в этом контексте представляется информационная записка, подготовленная информационным отделом в октябре 1941 г. для советника министерства иностранных дел фашистской Германии доктора Мельхерса. В первом разделе этой записки, озаглавленном «Индия и русский театр военных действий. Значение Туркестана», её авторы заявляют: «Этот мир (*мусульманский – В. Б.*) полностью находится под властью наших врагов: Туркестан подчинён России, Индия, Персия, Афганистан – Англии, Синьцзян или Китайский Туркестан – частью подчинён Чунцину – Америке, частью фактически – России» [2, л. 232]. И далее делается неожиданный вывод: «Географическая и национальная смесь в Туркестане (русское и китайское) затуманивает картину и стирает грани для европейского наблюдателя. Но ясно, что эти огромные районы Азии не могут быть союзником наших врагов, по крайней мере, естественным. Однако они пытаются сделать их инструментом своей мировой политики» [1, л. 232]. Очевидно, исходя из этой посылки, авторы записки считают возможным дать следующие рекомендации: «Отделение Туркестана от России, главным образом советских республик Туркестана, Киргизии, Узбекистана и Таджикистана и развитие этих областей под руководством Германии находится в границах возможного. Затем отделение мусульманских областей от Китайского Туркестана; здесь следует рассчитывать на попытки англичан предпринять контрмеры. Положение здесь всегда контролировалось английским Ген. Консулом в Кашгаре... Германия может здесь опираться на религиозных

фанатиков и панисламистское движение» [2, л. 234]. Интересно то, что у этих стратегов нет и тени сомнения в том, что среднеазиатские советские республики могут быть отторгнуты у Советского Союза без особого труда. По крайней мере, это находится, по их мнению, «в границах возможного», а вот захват Китайского Туркестана, т. е. Синьцзяна, может быть сопряжён с проблемами, поскольку англичане могут «предпринять контрмеры». Налицо либо отсутствие понимания реальной ситуации в рассматриваемом регионе, либо элементарная идеологическая зашоренность, вызванная успехами фашистской армии в первые месяцы Великой Отечественной войны. Однако очевидно одно: уже в 1941 г. внешнеполитическое ведомство фашистской Германии вполне серьёзно рассматривало вопрос захвата не только советской Средней Азии, но и северо-западных районов Китая. Авторы записки, объясняя свою позицию, далее рассуждают: «Число мусульман в России составляет около 20 – 25 млн, а под китайской властью (для нас интересны главным образом мусульмане в Синьцзяне и в Ганьсу) около 20 миллионов. Не без основания Москва всегда опасалась, что Центральная Азия может быть оплотом антибольшевистской политики и считала, что последняя исходит как от англичан, так и от японцев, которые, в самом деле, продвинулись во Внутренней Монголии до Синьцзяна. Как бы там ни было, несколько лет назад японский премьер-министр заявил, что Япония очень заинтересована в том, чтобы советы не укрепились в китайском Туркестане» [2, л. 232]. Далее авторы записки предлагают и вариант возможного плана захвата Синьцзяна. Этот план, по их мнению, может быть реализован с помощью восстания местного населения, но ему будет необходимо помочь оружием. При этом они предупреждают своих руководителей, что с организацией восстания следует поторопиться, так как у Англии и Японии есть на этот счёт свои планы. «Английские планы, – говорится в записке, – охватывают, прежде всего, Тибет, а затем основание мусульманской республики под английским протекторатом, причём эти планы, как и планы японцев, берут за основу области Синьцзяна. Может быть, уже на сегодняшней стадии русского похода имеется возможность воздействовать на Центральную Азию. Вооружённые восстания без оказания помощи и без предоставления германских самолётов, германских военных материалов сейчас едва ли возможны. Может быть, можно использовать живущих в Европе мусульман родом из Туркестана, их, вероятно, можно найти во Франции, и, безусловно, в Турции» [2, л. 234 – 235]. Как становится понятным из этой части записки, бредовые прожекты её авторов заходили так далеко, что они советовали своим шефам рассмотреть вопрос о мобилизации для участия в предполагаемых восстаниях в Синьцзяне даже мусульман, проживающих в странах Европы и в Турции. Заканчивая свои рассуждения о важности принятия срочных мер по установлению германского контроля над регионом Центральной Азии, её авторы ещё раз подчёркивают, что Англия рассматривает планы создания «большого блока народов ислама Среднего Востока... включая весь Туркестан

т.е. также и китайскую часть под английским руководством» [2, л. 238].

В 1942 г. к проблеме Синьцзяна обратился посол фашистской Германии в Турции, бывший рейхс-канцлер Веймарской республики и вице-канцлер в правительстве Гитлера, Фон Папен. В специальном послании министру иностранных дел Риббентропу Фон Папен, ссылаясь на «сообщение нашего доверенного лица», информирует своего шефа, что «вследствие войны на Ближнем Востоке и из-за ослабления Советского Союза в Средней Азии на передний план выдвинулись жизненные вопросы проживающих там народов. Туранистский вопрос в Турции стал играть значительную роль. «Под туранистским вопросом, – поясняет посол, – в Турции понимают в совокупности проблему или возможность объединения тюркских народов, населяющих Азию. При этом существуют различные толкования этой проблемы. Согласно наиболее далеко идущим требованиям турецких программ, объединение тюркских народностей должно простираться до Восточного Туркестана, до китайской стены, захватывая преобладающую часть (в том числе Европейской части) теперешнего Советского Союза» [3, л. 342]. Фон Папен считает, что в этой ситуации необходимо срочно определиться с позицией Германии, поскольку планы Турции могут реально противодействовать её интересам в этом регионе. Посол рекомендует принять к сведению позицию известных пантюркистов, которые не во всём разделяют идеи лидеров Турции и, в частности, учесть мнение видного идеолога пантюркизма профессора туркологии, работающего в Боннском университете, Ахмед Зики Ве-

лиди Тогана. Фон Папен сообщает, что этот учёный «считается лучшим знатоком туркестанских условий» и что он «написал на турецком языке книгу о Туркестане, которая в настоящее время переводится при содействии немцев и содержит до сего времени неопубликованный материал». *Посол замечает, что Ахмед Зики Велиди Тоган придерживается федеративного принципа (автономный Азербайджан, автономный Туркестан, включая, возможно, Восточный Туркестан, федеративно связанный с Турцией (курсив мой – В. Б.))* [3, л. 344]. Совершенно понятно, что планы Турции относительно будущего Синьцзяна воспринимались в фашистской Германии весьма неоднозначно. Между тем Турция рассматривалась в Берлине как возможный союзник. В завершение своего послания посол ещё раз обращает внимание Риббентропа на необходимость ускорить выработку позиции Германии относительно Центральной Азии в целом и Синьцзяна в частности, поскольку, «если даже туранистский вопрос и не вступит в ближайшее время в стадию осуществления, во всяком случае, в Турции сейчас уже много занимаются этой проблемой и отнюдь не в утопической форме» [3, л. 343].

К середине 1943 г. ситуация на фронтах Второй мировой войны существенно изменилась. Лидеры Фашистской Германии после разгрома её войск под Сталинградом и на Курской дуге должны были более думать о возможности сохранения самого режима, нежели о перспективах установления своего господства в регионе, отстоящем на тысячи километров. В этих обстоятельствах проблема захвата Синьцзяна, судя по документам, была снята с повестки дня.

Литература

1. Niman L. E. Great Britain and Chinese, Russian and Japanese Interest in Sinkiang 1918 – 1934. Sverige Essetle Studium. Stockholm, Goteborg, Lund, 1977. 167 p.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9401 с/ч. Оп. 2. Д. 100.
3. ГАРФ. Ф. Р-9401 с/ч. Оп. 2. Д. 102.

Информация об авторе:

Бармин Валерий Анатольевич – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Алтайского государственного педагогического университета, Барнаул, valbarmin@male.ru.

Valeriy A. Barmin – Doctor of History, Professor, Head of the Department of General History, Altai State Pedagogical University.

Статья поступила в редколлегию 04.06.2015 г.